PHYTOMORPHIC CONCEPTUAL METAPHOR IN L. MONTGOMERY'S DISCOURSE

The paper analyzes phytomorphic conceptual metaphor. We study the case of L. Montgomery's "Emily of New Moon". We look upon the metaphor from the cognitive science point of view. The cognitive approach to the analysis of fiction provides us with the concepts by means of which a certain effect is achieved. The main subject of our study is the "a plant or a tree" source domain. In our investigation we used primarily the descriptive method of analysis consisting of three essential parts. First, we involved the contextual analysis to single out the key lexemes. Second, we described the semantic structure of these lexemes. Finally, we formed the conceptual metaphors and models.

Key words: phytomorphic conceptual metaphor; concept; discourse; L. Montgomery; "Emily of New Moon".

УДК 81'272 + 821.161.1-31

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

А.П. Кунгурцева
Научный руководитель: Л.Н. Корнилова,
кандидат филологических наук, доцент (ЮУрГУ)

Статья посвящена исследованию функционирования эллиптических предложений. В данной работе рассматриваются модели эллипсиса, семантические и грамматические особенности данных предложений на примере романа Е.Г. Водолазкина «Авиатор». Проводится анализ стилистической роли эллиптических предложений в художественном тексте. В заключение автор делает вывод о месте данных предложений в системе экспрессивного синтаксиса.

Ключевые слова: эллиптические предложения; семантика; модели эллипсиса; динамизм.

По мнению ученого-языковеда И.Б. Голуб, эллипсис – это стилистическая фигура, состоящая в намеренном пропуске какого-либо члена предложения, который подразумевается из контекста [Голуб 1997]. Например: *Мы села – в пепел, грады – в прах, в мечи – серпы и плуги* (В.А. Жуковский). Пропуск сказуемого придает речи особый динамизм и экспрессию.

Согласно точке зрения Н.С. Валгиной, *эллиптическими* (гр. elleipsis – опущение, недостаток) называются самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем не упомянутого в контексте, т.е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения [Валгина 2003: 199]. Это предложение с нулевым сказуемым. Отсутствующее и не нуждающееся в восстановлении сказуемое, тем не менее, участвует в формировании строя этих

предложений, так как в них имеются второстепенные члены состава сказуемого. В этом отношении эллиптические предложения имеют много общих черт с *неполными*. П.А. Лекант под неполным предложением понимает такое, в котором пропущен какой-либо член (или группа членов); пропуск его подтверждается наличием в предложении зависимых слов, а также показателями контекста или ситуации речи [Лекант 2001: 354].

Эллиптические же предложения, напротив, не нуждаются ни в контексте, ни в ситуации для того, чтобы составить представление о действии или состоянии. Данное представление выражается всей конструкцией в целом, цель которой – сообщить о месте, времени, способе, характеризующих действие или состояние, или указать на объект действия, его направление: *За домом – сад, залитый солнцем* (Б. Полевой); *Теркин – дальше, автор – вслед* (А.Т. Твардовский).

Иногда эллиптические предложения относят к неполным или к особому виду неполных. Однако некоторые лингвисты считают такие предложения неполными лишь в историческом плане и не относят их к неполным в современном русском языке. Такие предложения действительно не могут квалифицироваться как неполные, так как их неполнота является структурной нормой, и сопоставление их с полными конструкциями – это всего лишь условный прием для выявления их конструктивной специфики. Это вполне типизированные построения, не нуждающиеся в восстановлении членов предложения, они являются достаточно полными (даже вне контекста) с точки зрения их коммуникативного задания; что же касается их грамматического построения, то специфика его заключается в наличии подчиненных словоформ, обнаруживающих глагольную зависимость. Однако эта «зависимость» весьма относительна: словоформы характеризуются все более свободным функционированием. Такая зависимость еще явно ощущается в конструкциях типа *Налево – дверь в переднюю*; *За углом – книжная лавка* и утрачивается в предложениях типа *Дорога в лесу*; *Встреча у обелиска*, где субстантивное влияние настолько велико, что побеждает бывшее глагольное и функционально преобразует зависимые словоформы, причем эллипсис в этих случаях уже не ощущается: такие предложения воспринимаются как номинативные с определительным членом, и их бывшая эллиптичность – это одна из ступеней развития данного типа предложения.

Отсутствующие глаголы-сказуемые обладают лексической ограниченностью, что проявляется в однотипности построения эллиптических предложений (по определенным моделям эллипсиса): члены, их составляющие, немногочисленны. Второстепенные члены в них – либо обстоятельства места и реже времени или причины (*Всюду степь*;

Я – в магазин. В пять часов проверка; *Оттого-то и тоска*), либо дополнения со значением замещаемого предмета (*Вместо ответа молчание*), предмета назначения (*Для вас дорогие подарки*), отнесенности к лицу (*У отца собрание*) – и некоторые другие [Валгина 2003: 199–201].

Следует отличать эллиптические предложения от устойчивых формул общения, представляющих собой фразеологизированные безглагольные предложения. Они, в свою очередь, служат для выражения приветствия, пожелания, привлечения или поддержания внимания и т.п. Такие предложения скорее не строятся, а воспроизводятся как готовые единицы: *Что нового?*; *Как здоровье?*; *Как дела?*; *Я к вам* и т.д. [Лекант 2001: 356].

Данные фразеологизированные конструкции можно встретить и в романе «Авиатор» Евгения Водолазкина – современного писателя, филолога и литературоведа. Однако их наблюдается совсем малое количество – в целом произведении не более десяти примеров. Например: ***О чем я**, собственно?*; ***Да что вы**!*. Это вызвано тем, что готовых выражений в данном случае требуется гораздо меньше, нежели эллиптических и неполных предложений, и, в частности, связано с особенностями идиостиля Евгения Водолазкина (частотны изучаемые виды предложений, а также смежные явления, например, парцелляция, риторические приемы).

В качестве материала для анализа выступили эллиптические предложения из романа Е.Г. Водолазкина «Авиатор».

В анализируемом произведении они находятся между неполными контекстуальными и ситуативными (их средний показатель – **35** из **150 единиц**, т.е. около 23,3 %). Встречаются они преимущественно в монологах героев, а также в реакциях на реплики персонажей. Представлен данный тип предложений в романе, как правило, односоставными, распространенными и неосложненными предложениями (94,3 % – 33 единицы).

На учебнике по истории – божья коровка [Водолазкин 2019: 88].

Все, что подавлялось ранее самим человеческим существованием, стремилось теперь к пределам своих возможностей: деревья – в зелени, небеса – в голубизне [Водолазкин 2019: 69–70].

Оставшиеся 2 языковых единицы являются односоставными, распространенными и осложненными предложениями. Например:

Маркс – мне, постукивая тростью: <…> [Водолазкин 2019: 249].

Осложненность заключается в обособленном обстоятельстве *постукивая тростью*.

Наиболее распространена модель эллипсиса *что – где*, которая составляет около 63 % – 22 единицы:

А потом поднял лицо, а в глазах – слезы [Водолазкин 2019: 333].

Стакан – в подстаканнике [Водолазкин 2019: 27].

Также часто встречается модель *кто – где*, порядка 25,7 %, или 9 примеров.

Так, стало быть, и ехали в такси: справа на заднем сиденье Почет, слева Мужество, а на переднем сиденье я, непонятно кто [Водолазкин 2019: 265].

Вот мы с отцом и матерью – я в центре, они по бокам, держат меня за руки, идем по Театральной улице от Фонтанки к Александринскому театру, прямо посередине улицы [Водолазкин 2019: 31].

Остальные варианты эллипсиса представлены в виде моделей: *кто – кому, кто – куда* и *что – как*. Они составляют малочисленное соотношение (5,7 % и по 2,9 % соответственно):

Сева – мне: <…>! [Водолазкин 2019: 159]

Завтра – в Мюнхен [Водолазкин 2019: 397].

Восемь коек в два ряда [Водолазкин 2019: 171].

С точки зрения синтаксической структуры эллиптических предложений в романе «Авиатор» важно отметить, что подавляющее большинство – это предложения, строящиеся по модели *что – где* (63 %). Можем предположить, что это неразрывно связано с замыслом автора и, в частности, с одной из ключевых интриг романа: главный герой фрагментарно вспоминает события, предметы, людей и все, что он видел в своей жизни до основного инцидента, произошедшего с ним. Именно поэтому автору так важно описать «что», выраженное подлежащим или дополнением, и «где» (выражено обстоятельством) все это находится либо находилось.

В целом, эллиптические предложения являются элементом экспрессивного синтаксиса, и их семантика сводится к большей выразительности речи, чтобы придать необычную эмоциональную окраску и коннотацию. Но, безусловно, также служит немаловажным фактором динамика речи как индивидуальная особенность, экономия языковых средств для простой, доступной и незамедлительной передачи чего-либо, поэтому в таком плане они могут условно и метафорично соотноситься с быстро загружаемой картинкой, которая дает возможность сразу же понять суть, нежели ждать, пока предложение будет произнесено полностью/изображение прогрузится.

Список литературы

Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. – 4-е изд., испр. – М. : Высшая школа, 2003. – 416 с.

Водолазкин Е.Г. Авиатор. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. – 410, [6] с.

Голуб И.Б. Стилистика русского языка : учеб. пособие. – М. : Рольф : Айрис-пресс, 1997. – 448 с. [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.hi-edu.ru/e-

books/xbook028/01/ (дата обращения: 17.01.2020).

Лекант П.А. Современный русский литературный язык. – М. : Высшая школа, 2001. – 462 с.

GRAMMATICAL AND SEMANTIC FEATURES OF ELLIPTICAL SENTENCES IN “THE AVIATOR” BY EVGENY VODOLAZKIN

The paper deals with the functioning of elliptical sentences. We look for ellipse models, semantic and grammatical features of these sentences in E. Vodolazkin’s “The Aviator”. We give an interpretation of elliptical sentences’ stylistic function in a literary text. As a result, we decide the place of these sentences in the system of expressive syntax.

Key words: elliptical sentences; semantics; ellipse models; dynamism.

УДК 81’23

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОРОЖДЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

К.В. Мурашкина
Научный руководитель: С.М. Тиллоева,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)

Авторы статьи рассматривают психологические и физиологические факторы как одни из основных при формировании устойчивых языковых навыков. Изучение иностранного языка подразумевает перенос основных процессов речевосприятия и речепорождения с родного языка на язык изучаемый при усилении рациональной составляющей. Поэтапная систематизация данных процессов позволяет более точно выявить и исследовать трудности, возникающие при работе с иноязычной речью, а последующее применение полученных результатов в методической практике обеспечивает успешное овладение иностранным языком в целом.

Ключевые слова: речемыслительные процессы; речевая единица; интерференция; сегментные и сверхсегментные единицы; ассимиляция; коммуникативный фрагмент; перцептивная деятельность; коммуникативное намерение; акустико-артикуляционная реализация.

Успешное усвоение иностранного языка обусловлено рядом лингвистических и экстралингвистических факторов. Поскольку речь – явление прежде всего социальное, изучение ее касается областей психологии и физиологии. Речемыслительные процессы представляют собой неотъемлемую часть структуры человеческой личности; они затрагивают особенности психических процессов, процессов мышления, восприятия, памяти; с помощью речи происходит отражение действительности и формирование образов окружающего мира. Речь двойственна по своей природе, т.к. в нее закладывается семиотическая (семантико-синтаксическая) и эмоциональная информация, что находит свое отражение как в сложной взаимосвязи рациональных и